

РОЛЬ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ДИАЛОГИЗАЦИИ МОНОЛОГА

С.П. ЛАМБАРДЖЯН,
Р.С. ТЕР-САРКИСОВА
ЕГУ

*Я – семья,
Во мне, как в спектре,
Живут семь “я”,
Невыносимых, как семь зверей.
А.Вознесенский*

В статье рассматриваются языковые средства и возможности категории персуазивности в диалогизации монолога. Модусная субъективная категория персуазивности имеет ряд значений и формирует семантические особенности речи при передаче информации.

Ключевые слова: антропоцентризм, персуазивность, монолог, диалог, поток сознания, расщепление мысли.

Целью предлагаемого вниманию исследования является анализ некоторых (из многочисленных) возможностей модусной субъективной категории персуазивности в деле диалогизации монолога. Отметим, что из многочисленных “прочтений” данной категории выбираем предложенное такими авторами, как Ш.Балли, В.А. Белошапкова, Т.В. Шмелева [См.: 1, 2, 9]. Вслед за указанными авторами под персуазивностью понимаем модусную (субъективную) категорию, отражающую степень уверенности говорящего в достоверности информации. Персуазивность формируют две семантических области – уверенность и неуверенность, каждая из которых сложно организована, так как в их структуры входит ряд значений.

Значения уверенности/неуверенности представлены в информации двумя способами – имплицитно (нулем) и эксплицитно.

Экспликаторами персуазивных значений являются, в первую очередь, **вводно-модальные слова** (конечно, разумеется; может быть, наверно, кажется и под.) и **модальные частицы** (якобы, вроде, вряд ли, едва ли, разве, ужасно и под).

Исследование призвано осветить вопрос о том, какова роль персуазивных значений в отражении расщепления **Я-Эго**, его мыслительной и психоэмоциональной сущности, результатом чего является диалогизация монолога.

Известно, что в лингвистике (и русистике, в том числе) не утихают дискуссии о соотношении **диалог-монолог**. Все признают, что диалог – первичная форма коммуникации, а монолог – вторичная форма. Споры

ведутся вокруг того, оправданно ли выделять монолог как самостоятельную форму.

“Диалог предстает как форма речи, где наиболее полно реализуется коммуникативная функция языка” [8: 43].

Как видим, здесь предпочтение отдается диалогу как форме коммуникации. “В зависимости от направленности речевого потока выделяют диалогическую и монологическую речь. <...> При однонаправленном речевом потоке коммуникация характеризуется активностью только одного из коммуникантов. Речь считается диалогической, если передача информации происходит в двух и более направлениях” [4: 193]. Но все больше и больше звучат голоса лингвистов, утверждающих, что: “диалогичность состоит не только в столкновении отраженных в тексте позиций разных субъектов, как и в саморасщеплении авторского субъекта” [3: 33-34]. Это значит, что “<...> диалогичность присуща не только диалогическим текстам (фиксированный знаками разговор двоих), но и монологическим” [8: 46].

Диалог считается прямой коммуникацией при непосредственном контакте участников, а монолог – косвенным общением “<...> при одностороннем характере коммуникативных ролей” [7: 40].

Приведенные мнения выявляют следующее положение дел:

1. Основная (а может и единственная) форма коммуникации – диалог;
2. Диалог – первичная, прямая форма коммуникации; монолог – вторичная, опосредованная форма.

Итак, основная цель исследования – анализ роли персуазивности в отражении саморасщепления мыслительной и психоэмоциональной деятельности человека. Для этого необходимо обратиться к идее Г.А. Золотовой о двух типах информации – **объективированной** и **авторизованной (субъективированной)**. Объективированная информация передается без указания на авторство, в то время как авторизованная охарактеризована с точки зрения авторства. “Суть ее в том, что разнообразными, не вполне поддающимися описанию способами в предложении, содержащем ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, “автора” восприятия, констатации явлений действительности, а иногда и на характер восприятия” [5: 263].

Для исследуемой проблемы важно следующее:

1. Объективированная информация тяготеет к монологу; авторизованная двунаправленна, может быть актуализирована и в форме монолога, и в форме диалога;
2. Персуазивы – сигнализаторы значений из областей уверенности/неуверенности – являются средствами авторизации информации.

Сравним:

а) *Война с Наполеоном началась в 1812 году.*

б) *Кажется, война с Наполеоном началась в 1812 году.*

В примере а) автор объективированной информации имплицитен, его присутствие “не ощущается”. В примере б) представлена авторизованная информация посредством персуазива *кажется*.

Приведем примеры объективированной информации, когда автор “за кадром” наблюдает и передает:

а) *В возок боярский их впрягают,*

Готовят завтрак повара,

Горой кибитки нагружают,

Бранятся бабы, кучера. /А.С.Пушкин. Евгений Онегин/.

б) *Хозяин и его приближенные сидели в углу, выпивая стакан за стаканом и любясь веселостию молодежи. Старушки играли в карты /А.С.Пушкин. Дубровский/.*

в) *Сквозь волнистые туманы*

Пробирается луна,

На печальные поляны

Льет печальный свет она /А.С.Пушкин. Зимняя дорога/.

Авторизованная информация может быть близка по фактуре объективированной (фиксирует положение дел), и насыщенной присутствием субъекта.

Примеры:

а) **Я шел по лесу и увидел двух лис.**

б) **Что умирать? я мнил: быть может, жизнь**

Мне принесет незапные дары;

Быть может, посетит меня восторг

И творческая ночь и вдохновенье;

Быть может, новый Гайден сотворит

Великое – и насладжуся им... /А.С.Пушкин. Моцарт и Сальери/.

Если пример а) – фиксация положения дел, то пример б) являет собой “репортаж” из внутренних мыслей, потока сознания субъекта. В последнем случае отражена напряженная мыслительная деятельность, которую трудно назвать однородной, однонаправленной.

Подобные контексты подтверждают мысль Борботько о том, что “текст может отражать не только столкновение позиций разных субъектов, но и <...> саморасщепление одного субъекта” [3: 33-34].

Это значит, что **персуазивы** – вводно-модальные слова и частицы, введенные в монолог, служат не только выражению значений из семантических областей уверенности и неуверенности, но и диалогизируют его, отражают процесс расщепления, диалогизации мыслительной деятельности.

Приведем примеры, подтверждающие сказанное:

а) **Не знаю, может быть, я ошибаюсь, это мое мнение, но мне кажется, что в “Травиате” голос Доминго звучал во всей красе** /т/к “Культура”, т/п “Мастера мировой оперы”. Зураб Соткилава/.

б) **Я так думаю, предполагаю, нет, уверен, что всем понравится обновленный Большой театр** /т/к “РТР”, т/п об открытии Большого театра после реставрации. Н.Брилев/.

Все приведенные примеры отражают процесс расщепления мыслительной деятельности *Я-Эго* и воплощение этого процесса в языковых реализациях. Здесь показаны колебания субъективной позиции говорящего, причем они могут носить однонаправленный характер с переходом от неуверенности к **субъективной уверенности** (пример б), колебания в пределах одной семантической области (неуверенности – пример а); “широкоамплитудные” колебания с переходами из области неуверенности в область “уверенности”, носящие умозрительный характер, так как изначально задается установка: все есть предположения, догадки, намеки, невозможно ни при каких обстоятельствах установить истинное положение дел.

а) *Невозможно утверждать положительно (и, конечно, никогда не появится подтверждающий нижеследующую ассоциацию намек), знал ли (впрочем, вероятно, знал), вспомнил ли в какой-то момент Мандельштам шуточное стихотворение Жуковского /И.М. Семенко. Поэтика позднего Мандельштама/.*

Приглядимся пристальнее к монологу – диалогу, где процесс расщепления передается в первую очередь с помощью персуазивов.

Языковой материал позволяет выделить (отметим, весьма условно) два направления поисков: 1. Диалогизация монолога, вызванная а) **внешними**, б) **внутренними** факторами; 2. Диалогизация **биполярная/ “полиполярная”**.

Прежде чем перейти к анализу, остановимся на освещении одного из важных для исследования понятий, а именно: на понятии “поток сознания”. С некоторыми оговорками можно утверждать, что именно монолог фиксирует языковыми средствами и передает то, что понимают под этим термином.

Основатель философии прагматики У.Джеймс понимал под потоком сознания последовательность непрерывно сменяющих друг друга целостных психических состояний. Употребляется обычно в переносном смысле и иронически по поводу излишне эмоциональной, сбивчивой, без внутренних логических связей речи [10: 96].

“Поток сознания – способ повествования, имитирующий работу человеческого сознания и подсознания. В отличие от родственного ему внутреннего монолога, так или иначе упорядочивающего ход мыслей и переживаний, поток сознания предполагает беспристрастную регистрацию разнородных проявлений психики общающихся, однако, в словесную форму” [6: 1823].

В исследовании будет сделана попытка показать, какую роль играет персуазивность в облечении мыслительных и психических процессов в словесные формы, причем, в “диалогизированных” монологах.

Конечно, границы между монологами-диалогами внутри отмеченных оппозиций весьма **зыбкие, прозрачные**, позволяют “безболезненные” переходы из одного “лагеря” в другой, и, тем не менее, можно проследить определенные особенности диалогизации.

Итак, **внешние/ внутренние** “раздражители”.

Ситуация 1. Говорящий наблюдает некое явление и, не обладая достоверной информацией, строит **предположения, догадки**.

Рассмотрим примеры:

а) <...> увидев перед собой убитого Шурика, магистр испытал даже не страх, а горчайшее, сокрушительное разочарование. Все это **сон**. Обыкновенный сон. <...> Есть и другой вариант, менее приятный. Это **не сон**, это сумасшествие /Б.Акунин. Алтын-толобас/. Герой видит перед собой “убитого” киллера Шурика, и этот внешний толчок дает место диалогу с самим собой: **Может быть, сон, а может быть, сумасшествие!**

б) Он безмятежно спокоен, и я не понимаю, **читал ли он**. **А может, это игра**, он ждет, когда я проколюсь и сам начну разговор. **А может, это высшее презрение** /Эд.Радзинский. Загадки любви/.

Здесь внешний толчок – мысли не **Я**, которые говорящий пытается раскрыть, но это, как известно, практически невыполнимая задача, т.к. не только чужая душа, но и **мысли – потемки**.

в) <...> что такое “Сосо”? **Вряд ли** имя, скорее, кличка. **Хотя нет. Кажется, “Сосо” по-грузински – уменьшительное имя от “Иосиф”**. Старые друзья Сталина звали его именно так /Б. Акунин. Алтын-толобас/.

Здесь внешний толчок (имя) позволяет говорящему строить цепочку предположений, вступить в конфликт с первой версией.

г) **И каждый вечер, в час назначенный,**

(Иль это только снится мне?)

Девичий стан, шелками схваченный,

В туманном движется окне /А.Блок. Незнакомка/.

Здесь диалог с самим собой, обусловленный внешним толчком, приобретает иррациональный характер: говорящий видит, в деталях фиксирует наблюдаемое, и при этом сомневается в адекватности восприятия, сомневается в реальности описываемого (Это состояние сна – яви можно объяснить винными парами).

д) <...> на его темени светлела изрядная лысина. Приказчик, подумал Румата. Ходит по баронам <...>, скупает лен или пеньку. Смелый приказчик, однако... **А может быть**, и не приказчик. **Может быть**, книгочей. **Беглец. Изгой**. Сейчас их много на ночных дорогах, больше чем приказчиков... **А может быть**, шпион /Бр. Стругацкие. Трудно быть богом/.

Здесь целый ряд предположений подкрепляется аргументами, но это не мешает строить новые предположения.

Особенно интересна в этом плане ситуация: “чтение в чужих душах, мыслях”; внешние проявления позволяют наблюдателю строить предположения, но не больше, т.к. чужая душа и мысли (да и свои тоже), как известно, “потемки”. Рассмотрим примеры:

а) [Разведчик “читает мысли” высшего руководства относительно факта избавления от Библии].

– Зачем Библию прятал? **Может, ты ее и не прятал совсем? Может, ты боялся неприятностей и поэтому бросил ее в мусорный ящик. Думал,**

никто не узнает? А мы все знаем обо всем, что с тобой случается <...>
/В.Суворов. Аквариум/.

Герой в психоэмоциональном перенапряжении выстраивает “реальную картину” допроса высшими чинами КГБ, т.к. ему прекрасно известен (в мельчайших подробностях) механизм работы данного заведения.

б) *Она смотрела ему вслед, и он точно знал, что она думает. Она думает: “Я не знаю, может, ты дьявол, или сын бога, или человек из сказочных заморских стран, но если ты не вернешься, я умру”* /Бр. Стругацкие. Трудно быть богом/.

в) [Управляющий наблюдает за хозяйкой, дочь которой пропала, и “читает” ее мысли и чувства].

Может, ей хотелось побыть одной. Быть может, она стояла в темноте и ждала, чтобы треск мотора замолк в ее ушах, чтобы снова раздалось биение сердца, быть может, она думала, что ощутив собственное “я”, она почувствует и дочь, которая была некогда частью ее “я”? Быть может, ей чудится, что она странствует без приюта по чужой земле?
/Г. Фаллада. Волк среди волков/.

в) *Снежная равнина, белая луна,
Саваном покрыта наша сторона.
И березы в белом плачут по лесам.*

Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам? /С.Есенин. Стихотворения/.

Пейзаж (все белое) навеивает мысли о смерти, а затем и прямо озвучивается эта тема (**саваном покрыто** все кругом, и **природа плачет**). Этот внешний толчок позволяет языковой личности передать свои переживания, колебания, диалог с самим собой: *Кто умер? Может, я сам?*

Языковой материал показывает, что **внешние раздражители** приводят мысленную и психоэмоциональную деятельность человека в состояние, когда для оценки наблюдаемого он начинает рассуждать; а последнее отражает процесс саморасщепления, диалогизации монолога.

Перейдем к рассмотрению **второй** (условно выделенной) персуазивной ситуации: расщепленный монолог – результат внутренних психоэмоциональных состояний. Эта ситуация позволяет глубоко проникнуть в психомыслительную деятельность **Я-эго**, “вывести на поверхность” многое из тайного, сокрытого. Ситуация “**внутренний раздражитель**” в основном обусловлена перенапряжениями, сомнамбулическим состоянием, пограничьем между “сном и явью”.

Обратимся к примерам:

а) *Я, кажется, рожден не боязливым;
Перед собой вблизи видал я смерть,
Пред смертью душа не содрогалась.
Мне вечная неволя угрожала,
За мной гнались - я духом не смутился*

И дерзостью неволи избежал.

Но что ж теперь теснит мое дыханье?

Что значит сей неодолимый трепет?

Иль это дрожь желаний напряженных?

Нет - это страх /А.С.Пушкин. Борис Годунов/.

б) Куда лечу? **Может**, к Богу? Бога **нет!** А **может**, все-таки к Богу? Помоги мне, Господи! /В.Суворов. Аквариум/.

в) [Поток сознания перед самоубийством].

Странно, у меня такое ощущение, будто я умирающий, от которого все отходит... **Все ускользает**, и я не нахожу в мире ничего, за что бы **ухватиться**... Но ведь я не умирающий, я совершенно здоров. Или какие-то клетки во мне уже знают, что им **придется умереть**? **Может ли быть**, что смерть – это не только уничтожение, вызванное болезнью, но и разрушение тела силою **мысли**? /Г.Фаллада. Волк среди волков/.

г) Внезапно проснувшись ночью в крошечной темноте **от жуткого страха**, я спрашиваю себя: **не в гробу ли проснулся**. Я осторожно носом касаюсь мягкого теплого одеяла. **На гроб не похоже**. А **может**, я в полотнище закутан, а доски гроба чуть выше?

Наверное, так люди начинают **сходить с ума**. <...> Но **может быть**, я давно **шизофреник**, только окружающие меня пока не раскусили? Это **вполне допустимо**. /В.Суворов. Аквариум/.

Душа героя зажата в тисках страха, мечется в колебаниях, сомнениях с печальным выводом о невменяемости.

д) Люблю ли я тебя, я **не знаю**,

Но кажется мне, что люблю! /А.К.Толстой. Среди шумного бала.../.

Языковая личность раскрывает свои внутренние переживания, сомнения, иллюстрирует состояние “Я потерялся **сам в себе**”, раздвоен, не в состоянии понять себя.

Анализ языкового материала с точки зрения параметра **внешний/внутренний раздражитель** убеждает в мысли, что персуазивность играет важную (если не главную) роль в отражении (выражении) расщепления монолога, его разрушения, диалогизации.

Перейдем к оппозиции: альтернативная (биполярная) **диалогизация/полилогизация**.

При расщеплении мыслительной деятельности **Я-эго**, когда последний вступает в диалог с самим собой, этот процесс фиксируется и передается языковыми средствами. Наблюдаются две ситуации: **альтернативная** (да/нет) // **полилогизация**. И здесь границы весьма условны (как и в случае **внешний/внутренний раздражитель**), и, тем не менее, можно вывести некоторые различия. И основным выразителем этих различий является также **категория персуазивности**.

Рассмотрим оба члена оппозиции:

а) Монолог – “альтернативное разделение”, (монолог – диалог).

Вспомним пример: а) *Куда лечу? Может, к Богу? Бога нет! А может, все-таки к Богу? Помоги мне, Господи!* /В.Суворов. Аквариум/.

Языковая личность в своей мыслительной и психоэмоциональной деятельности раздваивается, колеблется и в конце болезненных метаний останавливает выбор на одном из полюсов оппозиции (в данном случае – на *вере*).

б) *Да был ли мальчик? Может, мальчика-то и не было?* /М.Горький. Жизнь Клима Самгина/.

Здесь представлена более сложная персуазивная ситуация, которую можно охарактеризовать как “коллективное затмение”: толпа наблюдает, как в проруби тонут мальчик и девочка, и, как результат, выражается пост-экзистенциалистская сентенция (в русле: “А я не знаю, существует ли что-либо, и я в том числе; все есть **мираж, сон**”).

в) *Сам порою сумлеваюсь,*

То ли есть я, то ли нет /Л.Филатов. Про Федота-стрельца.../.

Данная информация прямо выражает философскую идею, заложенную в тексте М.Горького: говорящий передает сомнение относительно факта собственного существования, причем в форме альтернативного выбора.

Созвучны данному положению философские и психоэмоциональные состояния, представленные в строчках из стихотворения г) *Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?* /С.Есенин. Не жалею, не зову, не плачу.../.

г) *Ну ты подумай, как я живу, я сам себя даже не чувствую. Живу ли я, или жил ли я? – такие задаю себе вопросы.* /С.Есенин. Из письма Г.Панфилову/.

И здесь философское рассуждение приводит к выводу о миражности мира; выстраивается оппозиция: *есть ли я, или меня нет; живу ли я, или не живу...*

д) *Люблю ли я тебя, я не знаю,*

Но кажется мне, что люблю! /А.К.Толстой. Стихотворения/.

В данной персуазивной оппозиции, основанной на невозможности адекватного определения собственных психоэмоциональных состояний, все же намечается тенденция выбора в пользу одного из полюсов.

Та же альтернатива наблюдается в размышлениях Гамлета в его знаменитом монологе – диалоге с самим собой:

е) *Быть или не быть – таков вопрос <...>* /У.Шекспир. Гамлет (пер. М.Лозинского)/.

Сам Гамлет не может дать ответа, что выбрать – **действие** или **наблюдение за ходом событий**. Решает эту оппозицию в пользу **быть** (действовать) сама жизнь.

Альтернативное расщепление может быть результатом разбиения мыслительной деятельности на **здоровую** и **больную**: здоровая часть мозга принимает одни решения, больная – противоположные:

ж) *...Зыбин лежал и думал. То, о чем говорил Буддо, было совершенно невозможно. Бить тут не могли, как не могли, например, есть челове-*

ческое мясо. <...> Но так думала, так верила только одна логичная, здоровая половина его головы – другой же, **безумной и бесконтрольной**, он **знал так же твердо** другое: нет, **бьют**, и бьют по-страшному! /Б. Акунин. Алтын-толобас/.

В контексте произведения становится ясно, что в данной битве позиций побеждает провидческая точка зрения “больной части головы”, несмотря на очень веские аргументы в пользу “здоровой”.

Основой для саморасщепления может служить оппозиция **молодость/старость**, которая приводит к трудностям самоидентификации:

з) Оглянись, незнакомый прохожий,

Мне твой взгляд неподкупный знаком.

Может, я это, только моложе,

Не всегда мы себя узнаём /Н.Добронравов. Как молоды мы были/.

Основой расщепления может служить вечная борьба Я-эго с собственной **совестью**.

Рассмотрим пример: [Незнайка с помощью волшебной палочки случайно превратил друга в осла].

В эту ночь Незнайка долго не мог заснуть. Его снова начала донимать совесть.

*“Я же **не виноват**, что так вышло, – оправдывался Незнайка, вертясь на постели с боку на бок. – Я не знал, что все так плохо получится”.*

*“А почему не знал? Ты **должен был знать**. Почему я все знаю?” – твердила совесть.*

“Ну, то – ты, а то – я. Будто не знаешь, что я – незнайка!”.

*“Не хитри, не хитри! – с насмешкой сказала совесть. – Ты все понимаешь прекрасно, **только прикидываешься дурачком** – Незнайкой”.*

*“И вовсе я не прикидываюсь! **Зачем мне прикидываться?**”*

*“Сам знаешь зачем. Ведь с глупого и спросу меньше. Вот ты и прикинулся дурачком, чтоб тебе все с рук сходило. Но **меня, братец, не проведешь!** Я-то хорошо знаю, что **ты не такой уж дурачок!**”*

*“**Нет, я дурачок!**” – Упрямо твердил Незнайка.*

*“Неправда! Ты и сам не считаешь себя глупым. На самом деле **ты гораздо умней, чем кажешься**. Я тебя давно раскусила, поэтому и **не стараюсь тебя обмануть** – все равно не поверю”.*

“Ну ладно! – нетерпеливо ответил Незнайка. – Дай мне поспать. Завтра я все исправлю”.

*“Исправь, голубчик, пожалуйста! – сказала уже более ласковым голосом совесть. – **Сам видишь, как все нехорошо вышло**. Из-за тебя столько коротышек напрасно мучится... В городе так плохо стало... А ведь как хорошо было, пока ты не появился тут со своей волшебной палочкой!”*

*“Ну ладно, ладно! **Сказал: исправлю** – значит, исправлю. Скоро все опять хорошо будет”.*

Совесть убедилась, что проняла Незнайку как следует, и умолкла /Н.Носов. Незнайка в солнечном городе/.

Анализ приводит к некоторым выводам:

1) В основе альтернативного расщепления лежат такие психоэмоциональные состояния, как **страх, раздвоение личности, состояние сна-яви, пограничные состояния**; а) **больное/ здоровое** начала, б) **молодость/ старость**;

2) Саморасщепление монолога отражает два исхода/; 1. разрешение конфликта в одном из полюсов; 2. неразрешение конфликта, когда выбора не происходит.

Перейдем к следующему виду расщепления монолога – **полилогизации**. Здесь наблюдается следующее: “саморасщепление”, разрушение однонаправленности представляет собой не альтернативный выбор, не антонимичную оппозицию, а “свободный полет” мыслей на заданную тему. Говорящий раскрывает в случае полилогизации весь спектр возможных реализаций предполагаемого положения дел. При полилогизации монолога можно выделить два типа: 1) отражение мыслительных возможностей человека в построении предполагаемых реализаций (предполагаемых картин мира), “полетов фантазии”; 2) “ступенчатое” отрицание предыдущего предположения, (т.е. когда выражается одно предположение, а за ним следует второе, отвергающее первое).

Рассмотрим эти виды полилогизации.

Первый вариант: “полеты фантазии на заданную тему”, **ненаправленный монолог-полилог**:

а) *Внезапно проснувшись ночью в крошечной темноте от жуткого страха, я спрашиваю себя: не в гробу ли проснулся. Я осторожно носом касаюсь мягкого теплого одеяла. На гроб не похоже. А может, я в полотнище закутан, а доски гроба чуть выше?*

Наверное, так люди начинают сходить с ума. <...> Но может быть, я давно шизофреник, только окружающие меня пока не раскусили? Это вполне допустимо. /В.Суворов. Аквариум/.

б) *Ты да я, да вечер поздний.*

Берег моря, я и ты.

Может, чувств лишились звезды

От боязни высоты.

И упали звезды в море,

Звезды в море не поймать.

Горе это, иль не горе,

Нам с тобою не понять.

Может, с нами шутят звезды,

Может, да, а может, нет.

Может, в этот вечер поздний

Нам опасен звездный свет /М.Дудин. Земля обетованная/.

в) [Несовершеннолетняя Вайо в сомнамбулическом состоянии строит предположения, вернется ли ее возлюбленный лейтенант].

*Он что-то упомянул насчет того, чтобы позавтракать вдвоем. Но он не придет, у нее предчувствие, что он не придет... Он, **может**, поехал прямо к другу. Если он разживется деньгами, то, **может быть**, еще заглянет к ней, а **может быть**, и прямо пойдет играть, и она увидит его вновь только под утро, без гроша или с деньгами в кармане. Но все-таки увидит. Да, вдруг подумалось ей, но **так ли это несомненно**, что она увидит его вновь? /Г.Фаллада. Волк среди волков/.*

г) <...> на его темени светлела изрядная лысина. Приказчик, подумал Румата. Ходит по баронам <...>, скупает лен или пеньку. Смелый приказчик, однако... А **может быть**, и не приказчик. **Может быть**, книгочей. **Беглец. Изгой.** Сейчас их много на ночных дорогах, больше чем приказчиков... А **может быть**, шпион /Бр. Стругацкие. Трудно быть богом/.

д) Меня мучили сомнения. Все было зыбко. **Может**, мне порвать с другими композиторами? **Может**, я глупец? **Может**, я пленник в этом замке? /Т/к. “Культура”, т/п. “Эпоха барокко”: переживания И.С.Баха/.

е) Николас остался в квартире один <...> и стал, как велено, **шевелить мозгами**. Кажется, общий контур событий начинал прорисовываться сквозь туман. Кто-то – назовем его **господин Икс** – узнал о документе из тайника. Заинтересовался. <...> Дальнейшие намерения Икса очевидны /Б. Акунин. Алтын-толобас/.

ж) [Поток сознания героя, пытающегося прочесть чужие мысли].

Теперь вот ему нужен живой Буддах. **Зачем?** Не настолько же Рэба глуп, чтобы **надеяться** заставить Буддаха работать на себя? А **может быть**, глуп? А **может быть**, дон Рэба просто глупый и удачливый интриган, сам **толком не знающий**, чего он хочет? Бр.Стругацкие. Трудно быть богом/.

з) [Поток сознания героя, отражающий состояние сна-яви, миражности восприятия мира].

Вдруг дерево жизни – таинственный страж.

*А **может быть**, это лишь только мираж?*

*А **может быть**, это усталости бред?*

И нет Учкудука, спасения нет (Ю. Энтин “Учкудук – три колодца”)

Данные примеры подтверждают мысль о том, что монолог расщепляется не только на “два **Я**”, то есть диалогизируется, но и распадается на множество **Я**, он спектрален, полифоничен, или, как гениально заметил А.Вознесенский: <...> Во мне, как в спектре, живут семь **Я** <...>.

и) *Что день грядущий мне готовит?*

Его мой взор напрасно ловит,

В глубокой мгле таится он.

<...> Паду ли я, стрелой пронзенный,

Иль мимо пролетит она,

Всё благо <...>

Блеснет завтра луч денницы

И заиграет яркий день;

*А я – **быть может**, я гробницы*

Сойду в таинственную сень /А.С. Пушкин. Евгений Онегин/.

Поток сознания Ленского перед дуэлью предлагает разные исходы решения ситуации.

к) *Я мнил: **быть может**, жизнь*

Мне принесет незапные дары;

***Быть может**, посетит меня восторг,*

И творческая ночь, и вдохновенье;

***Быть может**, новый Гайден сотворит*

Великое – и насладуся им... /А.С. Пушкин. Моцарт и Сальери/.

Целый ряд предполагаемых ситуаций предлагает и Сальери, но если Ленский предрек свою гибель, то варианты, возникающие в сознании Сальери, не реализовались.

Направленный монолог-полилог

В данном типе монолога последующая информация отрицает предыдущую.

а) *Одну простую сказку, а может и не сказку,*

А может не простую, хотим вам рассказать.

Ее мы помним с детства, а может и не с детства,

А может и не помним, но будем вспоминать /Эд. Успенский. Простая сказка/.

Как видим, пошагово отрицается достоверность предыдущей информации – результат философского (экзистенциалистского) видения мира говорящим: в мире все есть **сон, мираж, обман**.

б) Если бы мог, покончив с собой, увидеть, какие у них будут физиономии, тогда да, игра стоила бы свеч. Но в земле темно, гробовые доски толстые, саван не прозрачный. Глаза души, да есть, **несомненно**, если есть вообще какая-то душа, да еще при этом **имеет глаза**. Увы, в этом **нет уверенности и никогда не было** /А. Камю. Падение/.

в) **Я думаю, я уверен**, на девяносто пять процентов (не на все девяносто девять, заметьте), что конфликт сойдет на нет /Т/к. ОРТ, т/п. “Время покажет”/.

г) Когда **мерещится** чугунная ограда

И пробегающих трамваев огоньки, <...>

Мне кажется, что нет иного счастья,

Чем помнить Город Юности моей.

Мне кажется... нет, я уверен в этом! /Лев Гумилев. Философские стихи/.

Подведем некоторые итоги:

1. Исследование роли модусной категории персуазивности в отражении процесса расщепления мыслительной деятельности человека приводит к выводу о том, что эта роль весома, если не сказать, сущностна.

2. Персуазивность – важный инструмент в выражении “саморасщепления” монолога, его диалогизации и полилогизации; она подтверждает мысль о том, что мыслительная деятельность человека **спектральна**, что в одном **Я-Эго** существует много **“Я”**. Что лучший собеседник говорящего – он сам: именно ему (себе, своему второму **Я**) он поверяет свои сокровенные тайны, именно с ним он предельно откровенен. И не только диалогизирует, но и “полилогизирует”, рассыпаясь на несколько **“Я”**. Диалоги с самим собой могут носить затяжной характер, причем исход может быть двояким: а) гармонизация точек зрения; б) отсутствие гармонизации, т.е. “вопрос остается открытым”.

3. Персуазивность – основная категория в реализации языковой личностью такого сложного и многогранного явления, как **поток сознания**.

Исследование убеждает в мысли, что анализ функций персуазивности в монологе может стать ключом к ряду тайн этой сверхсложной формы коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1981.
3. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. М.: КомКнига, 2007.
4. Василик М.А., Вершинин М.С. и др. Основы теории коммуникации. М.: Гардарики, 2004.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
6. Литературная энциклопедия. Т. 9. Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П. И., Маца И.Л., и др. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т «Сов. Энцикл.», 1935.
7. Шелякин М.А. Язык и человек. М.: Флинта, 2005.

8. Стилистический энциклопедический словарь. М.: Госиздательство иностранных и национальных словарей, 2003.
9. Шмелева Т.В. Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке. М.: МГУ, АКД, 1979.
10. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003.

**ՊԵՐՍՈՒԱԶԻՎ ԿԱՐԳԻ ԴԵՐԸ ՄԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՐԿԽՈՍՈՒԹՅԱՆ ՎԵՐԱԾԵԼՈՒ
ԳՈՐԾՈՒՄ**

Ս.Պ. ԼԱՄԲԱՐՋՅԱՆ, Հ.Ս. ՏԵՐ-ՍԱՐԳԻՍՈՎԱ

ԵՊՀ

Հոդվածը նվիրված է մենախոսություն/ երկխոսություն հակադրությանը: Ուսումնասիրության գլխավոր նպատակն է՝ հետազոտել պերսուազիվ կարգի (համոզվածության/անորոշության իմաստների) դերը մենախոսությունը երկխոսության վերածելու հարցում: Գլխավոր եզրակացություններից մեկն այն է, որ պերսուազիվ իմաստները հաստատում են լեզվաբանության մեջ պտտվող կարծիքը, որ առկա է միայն մեկ հաղորդակցության ձև՝ երկխոսություն:

Բանալի բառեր. մարդակենտրոնություն, պերսուազիվ կարգ, մենախոսություն, երկխոսություն, գիտակցության հոսք, մտքի պառակտում:

THE ROLE OF PERSUASIVENESS IN THE MONOLOGUE AND DIALOGUE

S.P. LAMBARJYAN, H.C. TER-SARGISOVA

YSU

The article is devoted to the relations between two forms of communication – monologue and dialogue. The authors analyze abilities of the modal category of persuasiveness in the process of dialogisation of monologue.

Key words: antropocentrism, category of persuasiveness, monologue, dialogue, mindflow, splitting of thought.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 3 апреля 2017 г., подписана к печати в номер 1 (110) / 2018 26.12.2017.